

бедить»—неожиданно пришел успех. Зритель увидел полный в художественном отношении спектакль.

И вот уже год идет пьеса, и всегда с неизменным успехом. Ичас молодые актеры в том же составе готовят свой второй спектакль—пьесу Е. Борисовой «Солдат и Ева». И опять все увлечены. И опять все имеют хорошие роли. И опять внепланово...

Нет, не похожи эти трудные поиски молодых актеров, выход «плановый» репертуар на иждивенчество!

ПОЙДИ ТУДА, НЕ ЗНАЮ КУДА...

РЕПЕРТУАР ТЕАТРА обширен и разнообразен: классика и советские пьесы, местная драматургия и зарубежная. Пьесы, обращенные в прошлое, и о нашем современнике. Правда, последних очень мало. Нет доброкачественных, высокохудожественных пьес о том, что волнует сегодняшнего зрителя.

Но так получилось, что при выборе пьес к постановке на молодежь ставки не делается. Она, собственно, здесь никакого решающего голоса не имеет и по существу отстранена от решения творческих вопросов и проблем театра (в составе художественного совета только один представитель от молодых). И это дает право знать.

Современным, молодежным считается спектакль «Куда идешь, Сергей?» по пьесе А. Мовзона. Может быть, считается потому, что, наконец, в этой пьесе мы встретили настоящего героя современности! Может быть, актеры, наконец, получили роли, о которых до сих пор им приходилось только мечтать?

Нет, это не та пьеса. И о спектакле теперь сложилось единое мнение: это неудача театра. Но это теперь, после постановки. Молодые же актеры говорили сразу: пьеса слабая, и не надо ее ставить. К их голосу не прислушались.

Олег Погорелов, секретарь комитета комсомола, после выступления на городской комсомольской конференции получил такую записку:

«Вы укоряете молодежь за то, что она мало посещает ваш театр, а какие современные пьесы вы ставите?—«Куда идешь, Сергей?». Но чему она нас учит?»...

Вопрос был задан по существу. Учить — первая обязанность театра. Чему же учит спектакль «Куда идешь, Сергей?». Куда ведет Сергея автор пьесы?

Тут нет цели дать рецензию на спектакль, и не о художественных качествах пьесы пойдет речь, не о режиссерских замыслах. Все это—особый разговор. Сейчас речь идет о теме произведения, посвященного нашему современнику. И как решается эта тема.

Внешне, действительно, пьеса просто «дает современностью». Как и многие спектакли сегодня, он начинается модной песней, люющей из репродуктора. Современные интерьеры, условность оформления, частые перемещения действия. Герои любят стихи и классическую музыку, одеты по последней моде. Все это хорошо говорит о времени: да, это происходит сегодня. Даже билеты герои достают по «Нюрнбергский процесс» и в магазине успевают сбежать до 7 часов!.. Но за всем этим—отсутствие глубокого и серьезного разговора о молодом человеке, вступающем в большую жизнь.

Модернизированная современность не спасает эту, в общем-то очень слабую на сей раз, пьесу А. Мовзона. Когда смотришь на сцену, то кажется, что все происходящее на ней отделено от зрителя непроницаемой стеной. Просто внешняя похожесть на жизнь. Спектакль не вызывает глубоких размышлений, не заставляет жить теми чувствами, какими живет на сцене герой.

Вопрос серьезный, тема актуальна, но решена мелко, недостоворно. А как самоотверженно играют, стараясь спасти спектакль и увлечь зал, артисты! Но это напрасная самоотверженность. Она остается безответной. Зал не реагирует.

Конечно, тут надо отдать и должное театру: пьеса молодежная, нашего белорусского драматурга, факты взяты из местной жизни. Это вызвало несомненный интерес театра. И он, естественно, обратился к этой пьесе. Но пришел к печальному результату. Зрители не ходят.

Врач не станет делать операцию, заранее убедившись, что она принесет вред больному. Но артист должен играть в поставленном спектакле, даже если он сознает, что театр теряет зрителя. А что может быть страшнее для театра, чем пустой зрительный зал! Что может быть горше для артиста, когда он не знает, ради чего играет роль, что хочет сказать зрителю?..

ИСПОВЕДИМЫ ЛИ ТВОИ ПУТИ, ТЕАТР?

ПО АНАЛОГИИ со словами одного из героев этого спектакля—куда идет Сергей, к людям или от них—напрашивается вопрос: куда идет театр с таким репертуаром—к зрителям или от зрителей? (На премьере спектакля «Куда идешь, Сергей?» 23 мая было 113 зрителей, а на спектакле «Один год» 8 октября—42 Гирькие цифры). За последний год ни один из спектаклей театра не стал ярким, знаменательным событием, которое привлекло бы внимание всей общественности.

Перед театром стоит острая проблема молодежи — Русский театр — единственный в республике, где так мало (около 10 человек) молодых актеров. Стоит вопрос об омоложении состава. А театр не может рационально использовать имеющуюся молодежь, создать благоприятные условия для творчества, мало думает о ее воспитании. Нет слаженного ритма в работе коллектива, нет единой целеустремленности.

Разумеется, все это хорошо известно и руководству театра, и самим актерам. И я ни в коей мере не пытаюсь прочитать мораль или открыть, как говорится, Америку. Просто все знают, но... по-прежнему лебеды рвется в облака, рак пьется назад, а щука тянет в воду.

Правда, эти мечты в последнее время стали более реальными. Сейчас в театре новое руководство — новый директор. И молодежь успела почувствовать его поддержку. Появилась вера, что наряду с повседневной работой над идущими спектаклями, подготовкой нового репертуара будет и повседневная работа с приходившей в театр молодежью.

По сегодняшней атмосфере в театре чувствуется, что лед действительно тронулся, что театр стоит на пороге реформы, сложности разрешения внутренних противоречий. И в преддверии нового года хочется пожелать театру определить конкретно свои новые пути, новых творческих исканий.

А. ПЛАВНИК.

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы приглашаем режиссеров, директоров, актеров театральных коллективов республики принимать участие в нашем разговоре. Расскажите, как решается у вас эта актуальная проблема, как чувствует себя артистическая молодежь в ваших коллективах. Выскажите свои точки зрения, поделитесь своими соображениями и предложениями.